

ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ В.А. ГУРОВА "ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗРЕШЕНИИ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ В 1988-2008 ГГ."

REVIEW TO THESIS GUROV V.
"PATRIOTIC ARMED FORCES
AND THEIR ROLE IN THE RESOLUTION
OF ARMED CONFLICTS IN 1988-2008."

V. Efremov

Annotation

Scientific publication is made in the genre of feedback on the dissertation. The analysis studies the role of russian armed forces in the resolution of armed conflicts in 1988–2008, conducted Gurov V. A., the results of which were later presented in the form of the dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of historical sciences.

Keywords: armed forces, USSR, Russia, armed conflict, army, history.

Ефремов Валерий Яковлевич

Д.и.н., профессор, Вольский военный институт материального обеспечения, филиала ФГК ВООУ ВПО "Военная академия тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулева" Минобороны РФ, Россия, Вольск

Аннотация

Научная публикация выполнена в жанре отзыва на диссертацию. Проведен анализ исследования роли отечественных вооруженных сил в разрешении вооруженных конфликтов в 1988–2008 гг., проведенного Гуровым Владимиром Алексеевичем, результаты которого были в дальнейшем пред–ставлены в виде диссертации на соискание ученой степени доктора истори–ческих наук.

Ключевые слова:

Вооруженные силы, СССР, РФ, вооруженные конфликты, армия, история.

Исторические реалии таковы, что нашему Отечеству пришлось на стыке XX – XXI вв. вплотную столкнуться с таким сложнейшим историческим феноменом как внутренние вооруженные конфликты. Они начались в тот момент, когда СССР в конце 1980–х гг. вошел в кризисную полосу исторического развития, итогом которой стал его распад. Распад, ставший по глубокому обобщению, сделанному В.В. Путиным, "крупнейшей геополитической катастрофой века" [2]. И после этой геополитической катастрофы вооруженные конфликты охватили огромное постсоветское пространство – примерно треть территории бывшего Советского Союза с населением в 30 млн человек. Аксиоматично, что подобные вооруженные конфликты создают серьезную реальную угрозу для национальной безопасности государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, подрывают их суверенитет, нарушают территориальную целостность, приводят к большому числу жертв среди мирного населения. Они вносят напряженность в межгосударственные отношения.

Применительно же к России, вступившей после распада СССР на исторический путь построения демократического, правового, социального, светского государства с развитой рыночной экономикой, угрозы её националь–

ной безопасности ещё более усугубляются тем, что вооруженные конфликты происходят на фоне резкой активизации усилий международного терроризма по дестабилизации внутренней обстановки в стране. Поэтому обеспечение военной безопасности, предотвращение вооруженных конфликтов является для государства задачей первостепенной важности, что четко зафиксировано в Военной доктрине Российской Федерации [3].

Период, который исследуется в диссертации [1] (1988 – 2008 гг.), показал следующее: для разрешения либо, по крайней мере, локализации, многочисленных вооруженных конфликтов*, так или иначе, в разной степени и в различных формах, но привлекались ВС СССР, ВС РФ, а также и вооруженные силы ряда стран СНГ.

* Длительные вооруженные столкновения с участием войск и использованием тяжелого вооружения (армяно-азербайджанский 1988 -1994 гг., грузино-осетинский 1991- 1992 гг., приднестровский 1992 г., осетино-ингушский 1992 г., грузино-абхазский 1992- 1994 гг., таджикский 1992 - 1997 гг., чеченский 1994 - 1996 гг.). Конфликты и антитеррористические операции на Северном Кавказе (1999 - 2010 гг.). Кроме того, зафиксировано несколько десятков других скоротечных вооруженных столкновений (1988 г.- Сумгаит и Кировабад; 1989г.- Тбилиси, Фергана; 1990 г.- Баку, Ош; 1991г. - Вильнюс, ГКЧП, октябрьские события в Москве в 1993 г., события в Киргизии и Узбекистане - 2005 г., грузино-осетинский конфликт-2008 г., события в Киргизии-2010 г.).

Следовательно, здесь был накоплен определенный исторический опыт, осмысление которого будет способствовать выполнению одной из важнейших функций науки истории – инструменталистской. Сегодня для российской исторической науки представляется актуальной необходимостью осмысления исторических предпосылок, причин возникновения вооружённых конфликтов, их характера, особенностей развития и уже накопившейся практики использования отечественных вооружённых сил в проведении государственной политики по разрешению вооружённых конфликтов в 1988–2008 гг. Важным является и такой аспект проблемы, как обобщение первого накопленного исторического опыта использования воинских контингентов РФ в миротворческих операциях и в борьбе с международным терроризмом. Всё это, в конечном итоге, позволит сделать выводы, извлечь уроки, сформулировать научно-практические рекомендации, которые можно использовать как для дальнейшего развития исторической науки, так и в целях совершенствования системы боевой и морально-психологической подготовки личного состава ВС РФ.

Обстоятельства, изложенные выше, позволяют утверждать, что Владимир Алексеевич Гуров вынес для публичной защиты докторское диссертационное исследование, выполненное на актуальную тему.

Причем, эта актуальность усиливается еще и тем обстоятельством, что на современном этапе развития российской историографии появились отличные возможности для введения в научный оборот ещё не известных или малоизвестных документов и материалов, почерпнутых из различных архивов (эти документы и материалы являлись ранее секретными). Такая ситуация создает серьёзные предпосылки для углубленного анализа под новым углом зрения многих аспектов использования ВС СССР, ВС РФ в вооружённых конфликтах, а также участия воинских контингентов РФ в миротворческих операциях и в борьбе с международным терроризмом.

Следовательно, с точки зрения исторического опыта и уроков, изучение и обобщение материалов по теме диссертации объективно полезно и необходимо, так как позволяет выйти на новый уровень исторического синтеза по актуальным проблемам, представляющим сегодня повышенный научный интерес для учёных-историков.

Официальный оппонент, подытоживая вышеизложенное, оценивает степень актуальности темы диссертационного исследования как высокую. Она вполне диссертательна для разработки на уровне докторской диссертации.

Отличительная черта научно-квалификационной работы, выполненной В.А. Гуровым – повышенное внимание к разработке теоретико-методологических основ своего исследования, материализовавшееся в первом

параграфе первой главы. Безусловно, положительно то, что соискатель не стал гоняться за новомодными парадигмами. Он просто и четко определил, что теоретико-методологическими ориентирами в формате данного диссертационного исследования являются следующие: неукоснительное следование принципу преемственности идей в развитии, максимальный учёт при этом различных точек зрения в сфере теории и методологии исторической науки, но при их обязательном критическом осмыслении и переосмыслении; приоритет рационализма в процессе историко-научного познания, подразумевающий в науке признание за человеческим разумом высшего и решающего значения [С.37]. В конечном итоге, методология исследования в целом выстраивается на совокупности методологических подходов, принципов и методов, которые позволили достичь полученных результатов.

Провел соискатель и тщательный историографический анализ проблемы своего исследования, позволивший ему сформулировать следующие обобщения:

1. Историками в период перестройки не предпринималось попыток исследования деятельности властных структур по принятию решений на применение вооружённых сил во внутренних вооружённых конфликтах, а в постсоветский период эти вопросы ещё недостаточно изучены.

2. Исследования зачастую носят локальный характер по территориальным, временным рамкам, а также затрагивают лишь отдельные виды вооружённых сил и рода войск. Кроме того исследования характеризуются полярным восприятием. От однозначной критики действий вооружённых сил в вооружённых конфликтах и негативного восприятия последствий их применения до однозначно позитивной оценки действий в грузино-югоосетинском конфликте 2008 года, что представляется не только неверным, но и негативно влияющим на процесс осмысления деятельности вооружённых сил. Поэтому крайне важно объективно, взвешенно и всесторонне раскрыть положительные стороны и негативные моменты применения вооружённых сил в разрешении вооружённых конфликтов.

3. Налицо относительно устоявшаяся в последнее десятилетие тенденция к наращиванию усилий и темпов в исследовании проблем использования ВС СССР и ВС РФ в разрешении вооружённых конфликтов и, в частности, в миротворческих и контртеррористических операциях. Причем, исследования проводятся с позиций новых теоретико-методологических подходов, которые становятся всё более знаковыми для современной отечественной исторической науки. Но до сих пор не было проведено исследований, посвященных комплексному анализу проблемы, которой посвящена настоящая диссертация. Поэтому представляется преждевременной локализация дальнейших научных изысканий в этом направлении. Следовательно, важно продолжить дальнейшее соб-

ственно историографическое осмысление и переосмысление рассматриваемой темы.

4. Несмотря на то, что в советский период имеются некоторые наработки, а в постсоветский период научная разработка проблемы продолжается сквозь призму новых исследовательских парадигм, комплексных трудов, между тем, до сих пор нет. Историография на современном этапе развития не располагает специальным трудом, посвящённым теме Вооружённых Сил СССР и Вооружённых сил РФ в разрешении вооружённых конфликтах, миротворческих операциях и в борьбе с международным терроризмом в хронологических рамках, указанных выше [1.С.68–70].

Нет сомнений в том, что столь серьезное отношение к рассмотрению историографии проблемы стало одним из надежных залогов ее качественного собственно исторического анализа.

Актуальность темы исследования, её масштабность, недостаточность разработанности в историографии дают основания утверждать: диссертация несёт в себе научную новизну.

В конкретном плане научная новизна состоит в том, что впервые:

- ◆ на уровне докторской диссертации решена крупная научная проблема, имеющая важное значение для дальнейшего развития отечественной исторической науки: обобщен исторический опыт участия ВС СССР и РФ в проведении государственной политики по преодолению вооружённых конфликтов на территории Советского Союза, РФ и на постсоветском пространстве, а также использования российских воинских контингентов в миротворческих операциях и в борьбе с международным терроризмом в 1988 – 2008 гг.;

- ◆ проблема анализировалась в двух цивилизационных измерениях, нашедших конкретное выражение в экономических, социальных, политических, военных и духовных реалиях развития советского и постсоветского социумов. Это, в свою очередь, позволило раскрыть ранее неизвестные аспекты, выйти на новый уровень научных обобщений в сфере укрепления национальной безопасности, в первую очередь ее военной составляющей;

- ◆ проанализирована многовариантность и многомерность исторического феномена "вооружённые конфликты" в различных этнических, национальных, социально-политических, правовых и духовных условиях;

- ◆ согласно современным подходам определён уровень научной разработанности темы, проанализированы основные публикации по ней, предложена периодизация историографии по данной проблеме с учётом количественных и качественных характеристик изданной литературы и защищённых диссертаций;

- ◆ раскрыт процесс формирования государственной концепции и нормативно-правовой базы примене-

ния отечественных вооружённых сил во внутренних региональных вооружённых конфликтах, а также в миротворческих операциях на постсоветском пространстве и в борьбе с международным терроризмом

- ◆ выявлены и проанализированы основные тенденции, наиболее существенные черты и особенности процесса использования отечественных вооружённых сил в проведении государственной политики по разрешению вооружённых конфликтов в хронологических рамках, означенных выше. Причём, рассматривались не только положительные, но и отрицательные аспекты данной деятельности, вскрывались характерные для неё недостатки и просчёты. В работе также переосмыслены устаревшие позиции, положения и выводы, касающиеся многих сторон исследуемой темы;

- ◆ рассмотрена теория и обобщена практика использования отечественных вооружённых сил в разрешении вооружённых конфликтов, участия российских воинских контингентов в миротворческих операциях и в борьбе с международным терроризмом в хронологических рамках, означенных выше, что позволило сформулировать теоретические выводы и научно-практические рекомендации, имеющие принципиальное значение для развития современной концепции по предмету, исследованному в диссертации;

- ◆ в научный оборот введено значительное число архивных документов, ранее неизвестных или малоизвестных научному сообществу (многие из них длительное время хранились с грифами "секретно" и "совершенно секретно"), что способствует расширенному и углубленному видению рассмотренной проблемы, а также и трактовки ряда ее аспектов по-новому;

- ◆ представлены авторские оценки соискателя по некоторым аспектам исследованной проблемы, носящим дискуссионный, а иногда и полемический характер.

Анализ настоящей научно-квалификационной работы привел официального оппонента к заключению о том, что из ее текста логически вытекают четко сформулированные научные положения, выводы и рекомендации. Причем, предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Поэтому сформулированные научные положения, выводы и рекомендации, имеющиеся в диссертационном исследовании, отличаются высокой степенью научной обоснованности.

Такая оценка относится к следующим, излагаемым ниже, основным положениям:

1. Диссертанту удалось вскрыть причины исследуемых вооружённых конфликтов, носящих как объективный, так и субъективный характер. Объективные причины: колониальная политика царского политического режима (покорение Кавказа и Средней Азии) усилила цивилизационную неоднородность российского социума. Сплелись различные культуры, ментальности; советская власть,

получив в наследство от царизма сложный узел национальных противоречий, провозгласила правильные принципы национальной политики, но на деле всё свела к жёсткой централизации. Более того, появились извращения, которые нанесли непоправимый вред делу обеспечения мирного сосуществования разных ментальностей, культур, их взаимопроникновения и взаимообогащения; распад СССР создал новую геополитическую ситуацию в мире и обострил внутривнутриполитическую обстановку в бывших союзных республиках, особенно в сфере межнациональных отношений; в постсоветский период руководству страны пришлось преодолевать негативные последствия национальной политики правящей в СССР Коммунистической партии. Однако был допущен ряд ошибок и новым руководством суверенной России, которые обострили существовавшие раньше проблемы. Вот только некоторые промахи: а) непродуманный ход политических, экономических и социальных реформ, приведший к резкому ухудшению экономического положения жизни народа в стране; б) отсутствие отпора националистам, недооценка руководством страны негативных явлений в межнациональных отношениях, бездействие или запаздывание с выработкой мер по урегулированию острых проблем; в) чрезмерное увлечение государственным суверенитетом руководителями бывших союзных и автономных республик. Россия первая открыла "парад суверенитетов"; силовые методы разрешения конфликтов не подкреплялись должным комплексом социально-политических, экономических и идеологических мер, а при силовом воздействии иногда проявлялась непоследовательность.

Субъективные причины: огромное количество оружия, которым было наводнено постсоветское пространство; "человеческий фактор": делом разрешения конфликтов занимались не всегда высококлассные профессионалы; недостаточно взвешенное, необъективное освещение некоторыми средствами массовой информации конфликтов, а также сложных, болезненных проявлений национальных отношений в ряде регионов страны [1.С.166–168];

2. В.А. Гуров составил развёрнутую научную характеристику, исследуемых вооружённых конфликтов (см. подстрочное примечание №4), и смог синтезировать важный вывод о том, что долгосрочное стабильное урегулирование вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве в большинстве случаев было не только сложно, но и невозможно без привлечения военной силы [1.С.176]. Когда же межнациональная напряжённость достигла критической точки, к разрешению проблем были привлечены силовые структуры СССР и РФ, которые оказывались порой бессильны в полной мере выполнить поставленные задачи в силу безответственности руководства страны и проводимой им лицемерной, ошибочной, а порой и откровенно двуличной политики [1.С.262].

3. В диссертации раскрыт процесс формирования государственной концепции и нормативно-правовой базы применения отечественных вооружённых сил во внутрен-

них региональных вооружённых конфликтах, проходивших в историческом пространстве и во времени существования Союза ССР, а также имевших место в РФ [1.С.262–276]. В специальном параграфе представлен анализ формирования государственной концепции и нормативно-правовой базы участия воинских контингентов ВС РФ в миротворческих операциях на постсоветском пространстве и в борьбе с международным терроризмом [1.С.376–398]. В процессе тщательной аналитической работы соискатель получил научные результаты, заслуживающие высокой оценки.

Они нашли сконцентрированное выражение в следующих положениях:

а) отсутствие правового обеспечения привлечения ВС СССР к разрешению вооружённых конфликтов внутри страны, что являлось прерогативой МВД. Фактически указания КПСС главенствовали над законодательством. В то же время следует отметить, что руководство страны было вынуждено пойти на эти крайние меры, в связи с существующей угрозой распада СССР;

б) со сменой конкретно-исторической обстановки в стране, изменился подход к правовой базе использования вооружённых сил РФ в разрешении вооружённых конфликтов. Анализ нормативно-правовой базы подтверждает, что защита конституционного строя, территориальной целостности государства, прав и свобод российских граждан, защита их жизни, чести и имущества, являются неотъемлемой функцией вооружённых сил России. А принятие федеральных конституционных законов "О безопасности", "О военном положении", "О чрезвычайном положении" и Военной доктрины и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года конкретизируют возможность применения отечественных вооружённых сил в разрешении внутренних вооружённых конфликтов, миротворческих операциях и в борьбе с международным терроризмом;

в) в современной России нормы национального законодательства активно совершенствуются, о чём свидетельствует активная законодотворческая деятельность депутатского корпуса [1.С.275–276].

Но особые акценты следует сделать на таком положении В.А. Гурова: отдельные аспекты применения вооружённых сил РФ закреплены законодательно и соответствуют нормам международного гуманитарного права. Вопросы военных методов, вида, форм, масштабов боевых действий отчасти регламентируются в виде документов, как правило, внутриведомственных, имеющих закрытый (секретный) характер (например, в боевых уставах, наставлениях или аналогичных директивных документах Минобороны, МВД, других силовых структур). Порядок и способы ведения боевых действий, уровень развития оперативного искусства, конечно же, должны быть засекречены. Однако должны быть унифицированы общие правила ведения боевых действий, вне зависимости от вида и интенсивности конфликта [1.С.275–276].

4. Посредством анализа использования ВС СССР во внутренних конфликтах, автор научно-квалификационной работы установил, что последствий для армии от вовлечения боевых частей в процессы урегулирования внутренних конфликтов руководство страны не прогнозировало. Вместе с тем, привлечение армии для разрешения вооружённых конфликтов в Тбилиси, Баку, Риге и Вильнюсе не только не стабилизировали обстановку в этих республиках, но и усугубили отношения с Центром. Самой армии был привит комплекс вины за неудачи в разрешении конфликтов, отношение гражданского населения к военным стало неприязненным, ей навесили ярлык "окупантов". Была развязана антиармейская кампания в СМИ, спровоцировавшая проведение политических акций и насильственных действий против Вооружённых Сил СССР и военнослужащих [1.С.284].

В.А. Гуров также утверждает, что в ходе боевого применения Вооружённых Сил СССР в разрешении вооружённых конфликтов появились новые способы тактических действий в ходе специальных операций, новые элементы боевого построения подразделений. Были внесены существенные изменения в программы боевой подготовки частей и подразделений. Существенно повысилась техническая оснащённость войск, совершенствовалась система управления войсками и организации взаимодействия с другими силовыми структурами государства [1.С.322]. Но особенно значимым следует расценивать следующее заключение соискателя: благодаря самоотверженным действиям личного состава Вооружённых Сил СССР в ходе выполнения боевых задач по обеспечению общественной безопасности удалось уменьшить количество жертв межнациональных конфликтов [1.С.328]. Такое положение опровергает попытки ряда современных публицистов, которые пытаются представить действия Советской армии по разрешению вооружённых конфликтов на территории СССР в 1988 – 2008 гг. только в негативном плане.

5. В научно-квалификационной работе значительное место уделено исследованию длительного вооружённого конфликта на территории Чечни (1994 – 2008). Проанализированы три его этапа: 1) операция по наведению законности и правопорядка на территории Чеченской республики (1994 – 1996 гг.); 2) контртеррористическая операция (1999 – 2000 гг.), 3) антитеррористическая операция (2001 – 2008). Причем, основные исследовательские усилия В.А. Гуров сосредоточил на освещении первого этапа. И такое повышенное внимание именно к первому этапу вполне обоснованно. Дело в том, что ранее на территории России не проводилось операций с привлечением сил и средств, отличающихся спецификой возложенных на них задач (соединения и части вооружённых сил, пограничных и внутренних войск, силы и средства ФСК), и, фактически, справедливо утверждает диссертант, у силовых структур отсутствовал опыт их подготовки и ведения (С.337). А в операции по наведению законности и правопорядка на территории Чеченской республики предстояло, как установил соискатель,

решить наисложнейшую задачу – разоружить незаконные вооружённые формирования численностью до 15 тысяч человек (примерно 6 полков), однако реальные боевые действия шли по их разгрому и уничтожению [1.С.328–329]. И выполнение этой задачи осложнялось одним принципиальным обстоятельством негативного порядка, которое выявил автор диссертационного исследования – нежелание органов государственного управления Российской Федерации признать наличие внутригосударственного вооружённого конфликта на своей территории. В новогоднюю ночь 1994/1995 года Президент РФ Б.Н. Ельцин с улыбкой на лице и бокалом шампанского в руке поздравлял "дорогих россиян" с Новым годом, а в это время на улицах Грозного погибло и пропало без вести до 1,5 тыс. солдат и офицеров российской армии, гибли мирные жители [1.С.339].

Несомненно, следует расценивать не иначе как особенно значимым следующий научный результат, полученный В.А. Гуровым в его диссертации – выявление ошибок, допущенных руководством страны при использовании Вооружённых сил России при наведении конституционного порядка в Чеченской республике: своевременно и в должной мере не была оценена важность возникновения конфликта на Северном Кавказе и, в частности, в Чечне. В силу же своего географического положения Кавказ принадлежит к таким геополитическим точкам, которые коренным образом влияют на национальную безопасность России; несвоевременное реформирование вооружённых сил и недостаточное их финансирование поставило армию в крайне тяжёлое положение; отсутствовало политико-пропагандистское обеспечение процесса урегулирования конфликта; вместо развёртывания фронтового управления на базе СКВО было создано объединённое командование во главе с силовыми министрами, которое не справилось с управлением вооружёнными силами в первой чеченской кампании. Учитывая данный опыт, Президент России В.В. Путин во вторую чеченскую кампанию подчинил все вооружённые силы Генеральному штабу [1.С.370–371].

В то же время, соискатель, проведя нелюбимый анализ, позволивший ему выявить ошибки и просчеты органов государственной власти и военного управления, указанные выше, смог установить очень важную позитивную тенденцию – мужество и героизм российских воинов, выполнявших свой воинский долг [1.С.359]. Диссертант смог этот тезис четко аргументировать: свыше 18 тысяч офицеров и солдат Объединений группировки войск были награждены государственными наградами за верность присяге, воинскому долгу и наведение конституционного порядка в Чеченской республике [1.С.360]. Причем, научная значимость четко аргументированного тезиса о мужестве и героизма российских солдат и офицеров усиливается тем, что автор диссертационной работы жестко критикует ошибки просчеты органов государственной власти и управления в сфере ин-

формационно–психологического противоборства, которое протекало по ходу боевых действий [1.333–335]. Но при этом он делает обоснованный вывод: несмотря на мощное, негативное информационное воздействие противника, личный состав продемонстрировал высокую морально–психологическую устойчивость: тысячи военнослужащих достойно выполняли свой воинский долг [1.С.335].

Необходимо также подчеркнуть, что соискатель установил новые черты в способах ведения боевых действий частями и подразделениями федеральной группировки войск – несение службы на блокпостах и выполнение задач совместно с подразделениями внутренних войск и органами МВД [1. С.346].

В.А. Гуров справедливо отнес к сложностям действий армии и то, что неоднократно федеральные власти предпринимали попытки (какими бы соображениями при этом они ни руководствовались) остановить кровопролитие и бессмысленные жертвы, вступая с сепаратистами в переговоры и добиваясь соглашения о прекращении огня (12.05.1995 г.; 25.05.1995 г.; 30.07.1995 г.; 10.07.1996 г.). К этому процессу в качестве посредников была подключена миссия ОБСЕ. Но, несмотря на достигнутые договоренности, боевики не оставили ни одной из занимаемых ими позиций, повсеместно проводили работы по укреплению и инженерному оборудованию своих рубежей, осуществляли террористические акты, в результате которых гибли люди. Нестабильность сохранялась [1.С.349]. Конечно, такое обобщающее суждение высказано в несколько категоричной форме. Тем не менее, оно четко аргументировано.

Нельзя не обратить внимания и на такое заключение автора, носящее своего рода методологический характер: полученный в Чечне боевой опыт, научил делать выводы из допущенных на первых этапах боевых действий по управлению подчиненными соединениями и частями, в последующем без детального решения вопросов управления, особенно взаимодействия и связи, операции не проводились [1.С.353].

Но особенно ценным (с научной точки зрения) следуют признать следующий четкий синтез автора диссертационного исследования: в масштабном конфликте в Чеченской республике своё решающее значение ВС РФ смогли реализовать лишь тогда, когда произошло обновление центральной власти. До этого, длительное время, власть, которая пользовалась всё меньшим доверием и населения, и армии, в силу своей политической слабости и низкой функциональности, была не способна избрать верный комплекс действий и решить поставленную задачу [1.370]. Правда, при этом стоит отметить, что подобное утверждение синтезирующего порядка все–таки обложено в несколько категоричную форму. Это, конечно, его сути и содержания не меняет, но для диссертацион-

ного исследования более целесообразно искать более мягкие формы изложения своих суждений.

Соискатель тонко подметил, что вооружённое вторжение чеченских боевиков в Дагестан в 1999 году и последующие за этим события – вторая чеченская война (официально – контртеррористическая операция) убедительно подтверждали, что противоборство на Северном Кавказе, приобретя несколько иные формы, активно продолжалось под лозунгами создания независимого от России "единого вайнахского государства", более того, в планах экстремистов было значительное расширение за счёт соседних регионов. Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия и Ставрополье стали местом необъявленной войны. И подобный тезис В.А. Гуров подтвердил убедительной статистикой: в течение только первой половины 1999 г. здесь произошло более 80 вооружённых столкновений и бандитских вылазок. В результате погибли около 50 и ранены 90 сотрудников МВД. За этот период количество жертв террора на Северном Кавказе превысило 100 чел. (в т.ч. 50 чел., погибших во Владикавказе в результате взрыва на рынке) [1. С.356–357].

Официальный оппонент отмечает научную смелость Владимира Алексеевича, в той связи, что он вынес для публичной защиты положение, которое явно вызовет дискуссию, а может быть, и жесткую полемику в кругу специалистов. Речь идет об обобщенной оценке накопленного опыта ведения боевых действий в Чеченской Республике. Данный опыт, с точки зрения диссертанта, следует рассматривать шире, чем военный опыт применения вооружённых сил для локализации внутреннего вооружённого конфликта. В связи с тем, что принципы оперативного искусства и тактики, основанные на предшествующем боевом опыте, во многом устарели, оказались оторванными от современной обстановки, именно опыт боевых действий в Чечне может выступить в качестве прообраза ведения будущих боевых действий, мобильных и эффективных, когда отсутствует соприкосновение сторон, противник использует боевые очаговые сражения на всём театре военных действий, группировка войск противника уходит от прямых столкновений и удержания занимаемых районов [1. С.371]. С точки же зрения официального оппонента, с подобным оценочным суждением, конечно, можно спорить, но, в конечном итоге, с ним следует согласиться.

6. Автор научно–квалификационной работы, комплексно исследовав проблему участия воинских контингентов РФ в миротворческих операциях и в борьбе с международным терроризмом, сделал ряд важных научных обобщений, что, безусловно, свидетельствует о высоком научном качестве диссертации в целом. К таким обобщениям можно отнести следующие:

6.1. Миротворческие операции на постсоветском пространстве стали одним из важных направлений деятельности ВС РФ на стыке XX и XXI веков. Подтвер-

ждением этому является сам факт их участия в операциях в Молдавии, Южной Осетии, Таджикистане, Абхазии. Миротворческая деятельность вооружённых сил России на пространстве СНГ была эффективной – повсеместно прекратились боевые действия, начался переговорный процесс. И как бы некоторые политики за пределами России не хотели принизить роль ВС РФ, обвинить их в неэффективности выполнения задач миротворческой деятельности в зонах вооружённых конфликтов, реальность опровергает эти нападки, а именно: разъединение конфликтующих сторон, прекращение вооружённых действий, гибели людей, в целом стабилизация обстановки и восстановление мирного образа жизни в районах конфликтов.

6.2. Конечная цель миротворческих операций – содействие мирному урегулированию спора, предотвращение или прекращение массовых нарушений прав человека, угроз жизни людей, укрепление мира и мирного сосуществования конфликтующих сторон – российскими вооружёнными силами была достигнута.

6.3. Воинские контингенты миротворческих сил РФ действовали при выполнении миротворческих задач беспристрастно и твёрдо, в рамках Соглашений, на основании которых они вводились в регионы конфликтов, настойчиво и решительно выполняли свой долг, проявляя мужество, не щадя своей жизни.

6.4. Анализ потерь миротворческих сил Российской Федерации показывает, что там, где противоборствующие стороны реально стремились к урегулированию вооружённого конфликта и стабилизации обстановки (в Приднестровье и Таджикистане), потери были меньше. В Грузии (Абхазии и Южной Осетии) где руководство взяло курс на достижение территориальной целостности любой ценой, проводя геноцид против своего народа, применяя авиацию и тяжёлое вооружение, ведя минную войну против миротворцев, потери были значительно больше.

6.5. В борьбе с терроризмом, в том числе и с международным, у вооружённых сил РФ пока нет серьёзного опыта противодействия ему. Следует констатировать – здесь они, как и государство в целом (впрочем, как и мировое сообщество) отстают от террористов [1. С.470–471].

Особенного же внимания (в контексте вышеизложенного) заслуживает вывод В.А. Гурова о том, что, несмотря на накопленный уникальный опыт реального участия ВС РФ в миротворческих операциях, требуется дальнейшее улучшение системы управления миротворческими контингентами ВС РФ в проводимых операциях, совершенствование системы их подготовки. Следует отметить отсутствие должного опыта в эвакуации населения, чётко разработанных планов мероприятий при возникновении чрезвычайных ситуаций, низкую эффективность работы по оповещению населения, слабое взаимодействие гражданских администраций с воинскими миротворческими контингентами и т.п. [1. С.474].

7. Убедительно аргументировано научное положение диссертации о том, что ответная военная операция России в августе 2008 г. против грузинской группировки войск на югоосетинском направлении и ее тыловой инфраструктуры (военных баз, аэродромов, военных кораблей, складов оружия и боеприпасов и т.п.) являлась необходимой для скорейшего принуждения агрессора миру. ВС РФ продемонстрировали способность выполнять задачи по боевому предназначению. При этом автор диссертационной работы заострил внимание на том, что, несмотря на успешное выполнение ВС РФ поставленных перед ними задач в целом, конфликт выявил недостатки в оперативной и боевой подготовке войск, в организации связи и управления войсками, а также в действиях авиации и ПВО [1. С.467–468].

Официальный оппонент отмечает как фактор, повышающий качество настоящего диссертационного исследования, то, что в нем представлены общие выводы и уроки. Они логичны и емкие по концентрации обобщенного в них опыта по рассматриваемой проблеме [1. С.486–490]. Отдельно среди выводов и уроков следует выделить четвертый урок – прочным и жизнеспособным может быть только такое многонациональное государство (Россия), которое строится на принципах демократии, законности и правопорядка, при полном национальном равноправии. В деятельности же Президента РФ, как гаранта нашей Конституции, органов государственной власти по предотвращению вооружённых конфликтов, всегда будут присутствовать доминанты убеждения (мирный процесс) и принуждения (применение вооружённых сил) [1.С.484].

Думается, что станут небезыntenесными для соответствующих органов и четко сформулированные соискателем научно-практические рекомендации и предложения, направленные на дальнейшее повышение эффективности использования Вооружённых сил РФ в разрешении вооружённых конфликтов, миротворческой деятельности и в борьбе с терроризмом, изложенные в заключении диссертации [1.С.490–493].

Официальный оппонент полагает, что в диссертации В.А. Гурова налицо высокий уровень достоверности и новизны сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций, в диссертации. Такого высокого уровня соискатель достиг благодаря тому, что построил свое диссертационное исследование на критическом анализе как исторических, так и историографических источников. В конечном итоге, источниковая база научно-квалификационной работы отличалась большим количеством и разнообразием ее составляющих, которые еще являются и репрезентативными по своему характеру. При этом заслуживает повышенного внимания такая констатация: соискатель сконцентрировал основное внимание на анализе неопубликованных документов и материалов, которые хранятся в разных архивных учреждениях и архивных подразделениях различных структур.

Причем, В.А. Гуров, во-первых, провел сверку некото-

рых архивных документов и материалов, имеющих отношение в проблеме, разрабатываемой в его диссертации, с опубликованными документами и материалами в различных изданиях и пришел к следующему заключению: между ними есть расхождения, порою достаточно серьезные (они связаны, в первую очередь с тем, что не все предназначалось в документах для открытой печати); во-вторых, он не подменял исследовательский анализ архивных документов и материалов их цитированием, простой иллюстрацией того или иного авторского положения. Ясно, что такой исследовательский стиль работы с архивными документами и материалами в полной мере способствовал тому, чтобы не относиться к ним как к фетишам, а грамотно извлекать необходимую информацию.

Автор диссертационного исследования досконально проанализировал в первую очередь документы и материалы, извлеченных из федеральных государственных архивов России, некоторых государств СНГ, а также из региональных, ведомственных и текущих архивов. Федеральные государственные архивы: Российский государственный военный архив (РГВА); Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ); Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА); Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ); Региональные государственные и ведомственные архивы: военный архив Приволжско-Уральского военного округа (ВА ПурВО); текущие архивы: посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан, войсковых частей О1162, 13483, 21617, 28804, 44708, 62388, 65349, 73427, 73428, 89467. Центральные государственные архивы ряда государств СНГ: Центральный государственный архив Республики Таджикистан (ЦГАРТ), Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГАРУ), а также текущий архив МИД Республики Таджикистан. В совокупности в ходе работы над диссертацией извлекались для анализа документы из 34-х фондов, хронологически охватывающих период с середины XIX по начало XXI в. Анализ документов из архивов четырех уровней позволил обеспечить комплексное и всестороннее исследование рассматриваемой проблемы в обозначенных хронологических рамках. Исследованные архивные документы и материалы, освещающие деятельность правительства и военного руководства в советский и российский периоды, нашли отражение в диссертации и способствовали наполнению конкретным содержанием авторской концепции.

При этом необходимо особенно подчеркнуть одно важное обстоятельство: проанализированные В.А. Гуровым архивные документы и материалы имеют различную принадлежность. Исследованы директивно-распорядительные и другие документы органов государственной власти; документы КПСС; документы министерств иностранных дел РФ и РТ; документы МО, МВД СССР и РФ; различные обзоры политических и военных событий в периодической печати, статьи, очерки, мемуары, полемические заметки, подготовительные материалы к ним. В количественном отношении исследованные документы и

материалы распределились следующим образом: приказы, директивы, донесения, телеграммы, обзоры, отношения, другие военно-служебные документы – 31%; политические документы – 23%; мемуары, дневники, неопубликованные очерки, статьи, книги, подготовительные материалы к ним, эпистолярные, маргиналии, всевозможные резолюции на различных документах – 29%; вырезки из газет, журналов, периодические издания, хранящиеся в архивах целиком – 11%; прочие – 6%. Причем, соискатель изучил ряд документов, которые не имели непосредственного отношения к теме его диссертации. Но они помогли воссоздать научную картину конкретно-исторической обстановки, определить исторические причины исследуемых вооруженных конфликтов. Открывались новые аспекты авторского видения объекта и предмета исследования.

Необходимый материал для диссертации почерпнут также из опубликованных документов (законы и другие опубликованные нормативно-правовые акты, изданные властными структурами в СССР и РФ, относящиеся к рассматриваемой проблеме; документы правившей в СССР коммунистической партии; документы высшего командования и органов военного управления ВС СССР и ВС РФ; прочие документальные источники). Проанализирован и комплекс эгоисточников, в состав которых вошли труды крупных государственных, политических и военных деятелей, а также и мемуары участников рассматриваемых в научно-квалификационной работе событий. Анализировались также и материалы периодической печати; научно-справочная литература и статистические издания.

В конечном итоге, опубликованные и архивные материалы, дополняя и уточняя друг друга, послужили добротной научной базой для исследования по избранной проблеме. Их комплексный анализ, переосмысление с позиций современной исторической науки позволили соискателю правильно установить степень научной разработанности в отечественной историографии рассматриваемой проблемы и наполнить ее качественно новым содержанием.

Изучение 16 статей диссертанта, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, дает основания для такого заключения: основные научные результаты диссертации опубликованы и отражены достаточно полно. Кроме того, нельзя не обратить внимания и на такой факт: основные научные результаты, полученные соискателем в диссертации нашли отражение в его четырех монографиях.

По характеру использования источников и литературы диссертация носит открытый характер, ее оформление и объем ее соответствуют современным требованиям. Материал излагается последовательно, логично и строго структурировано.

Автореферат соответствует структуре и отражает основные положения диссертационного исследования.

В то же время, столь положительная научно-квалификационная работа не лишена и некоторых недостатков. Кроме уже отмеченной выше, излишней категоричности в некоторых суждениях аксиологического характера, официальный оппонент фиксирует следующие недостатки:

1. Непонятно, почему, диссертант не счел необходимым обозначить, хотя бы конспективно, свое личностное отношение к всевозможным концептуальным постмодернистским построениям. Понятно, судя по анализу первого параграфа первой главы, что он от них дистанцируется. Но ведь в современной российской историографии постмодернистские парадигмы существуют. И было бы логичным со стороны соискателя дать здесь соответствующий небольшой методологический комментарий.

2. Соискатель, проводя историографический анализ проблемы в литературе и источниках, увидевших свет в период перестройки, утверждает, что в историографии преодолевался стереотип мышления, согласно которому в советском обществе вооружённые конфликты на национальной почве, межэтнические конфликты, не могут случиться [1. С.42]. Официальному оппоненту представляется подобное суждение несколько категоричным. Видимо, было бы корректнее утверждать, что наметилась зачаточная тенденция к преодолению стереотипа, указанного выше.

3. Излишне подробно в историографическом анализе проблемы освещены работы Р.А.Медведева, посвященные личности В.В. Путина как нового лидера России. Они все-таки не являются строго научными исследованиями [4], и, как справедливо утверждает сам диссертант, глубокого анализа по исследуемой проблеме в книгах Р.А. Медведева нет [1. С.59].

4. В материалах диссертации, посвященных конфликту в Нагорном Карабахе, отмечается, что в частности, то, что части МО и МВД СССР взяли под охрану важные государственные объекты, восстановили общественный порядок, осуществляли защиту семей армян и азербайджанцев в районах смешанного их проживания. Были созданы комендантские районы, участки, руководителями

которых назначались офицеры Минобороны СССР [1. С.283]. Но соискатель не раскрывает, как разграничивались полномочия должностных лиц МО и МВД, и как организовывалось взаимодействие между ними?

5. Во фрагменте диссертационного исследования, посвященного освещению вооруженного конфликта в Приднестровье, автор приводит три таблицы, составленные по разным источникам, содержащие данные о потерях. Сведения в этих таблицах разнятся, но диссертант не высказал личного мнения о том, какие из сведений являются наиболее точными [1.С.401].

6. Соискатель разметил таблицу "Обобщённые сведения по итогам диссертационного исследования о характере участия и характере военных действий ВС СССР, ВС РФ в вооружённых конфликтах, формах их исхода и военно-политических итогах" в приложение XVI [1. С.610–613]. Между тем, по насыщенности сводного обобщенного материала, представленного в этой оригинальной таблице, она лучше бы вписалась в архитектуру диссертации, если ее автор разместил данную таблицу в заключении своей научно-квалификационной работы.

Конечно, подобные недостатки не стоит возводить в ранг, существенно снижающих, в целом, научное качество настоящего диссертационного исследования. Они – естественный продукт научного творчества соискателя. Невозможно столь масштабные и серьезные работы выполнять без недостатков.

Таким образом, по совокупности суждений и оценок официального оппонента, изложенных выше, можно сделать заключения следующего порядка:

Диссертация соответствует критериям установленным "Положением о присуждении ученых степеней", указанным в п.9.

Соискатель Гуров Владимир Алексеевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуров В. А. Отечественные вооружённые силы и их роль в разрешении вооружённых конфликтов в 1988–2008 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : специальность 07.00.02 – Отечественная история / В. А. Гуров ; науч. консультант Г. М. Ипполитов ; Поволжская гос. социально-гуманитарная академия. – ВУЗ/изд. – Самара : ПГСГА, 2014. – 625 с.
2. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 года Российская газета. Интернет-версия. URL: <http://www.rg.ru/2005/04/25/poslanie-text.html> – Загл. с экрана. Дата обращения 12 авг. 2014 г.
3. Указ Президента РФ № 146 от 11 февраля 2010 г. Военная доктрина Российской Федерации // Независимая газета. 2010. 12–18 февр.
4. Медведев Р.А. Владимир Путин – действующий Президент. М.: Время, 2002; Он же. Время Путина? Россия на рубеже веков. М.: АСТ: Фолио, 2002.